

Светлана Чарная

Налог на счастье

ГЛАВА 1

*«В ранний час двадцатого столетия
Хочется мечтать о высшем чуде...»*
М. Алигер

— Да пошла ты, тоже мне принцесса, феминистка хренова. Да у меня таких как ты будет три вагона и две телеги. У тебя что корона золотая или папаша Рокфеллер? Рядовая баба, а строишь из себя такую что Елизавета Вторая в под ноги не годится. Вино ей подай только «Мускат», шашлык из семги... Да любой бабе принеси стакан пива да кусок пиццы и она уже будет сыта и довольна как стадо слонов. А если духи французско-китайские подаришь, на край света, описавши пятки побежит, — закончил свой гневный монолог Вадим.

— Вот и пусть бежит дальше края света. А по мне так лучше одной чем с кем попало. При этих словах Полине показалось что красное закатное южное солнце со звоном грохнулось на колючий песок и разлетелось на сотни маленьких факелов.

Она повернулась и побежала прочь, высоко подняв голову. Но очень долго ей казалось что ненавистное солнце ее продолжало жечь каленым железом насмешек. Казалось, что и небо и море и песок растворились в этих насмешках и ее боли. Только остановившись, Полина поняла что жгли ее собственные слезы — холодные, горькие и огромные. Они лились и лились без остановки, даже когда она добежала до своего пансионата, лились даже тогда, когда душа вроде бы успокоилась. Лились даже тогда, когда выпила свой антидепрессант — чай из горных трав с горным медом. А что, собственно говоря, произошло? Ее же не бросил муж, не бросил жених. Они никогда ее не бросят, потому как их у нее пока не имелось. Ее бросил случайный курортный попутчик, с которым она познакомилась в поезде, который помог ей донести багаж, и который угостил ее ледяным соком. Она не знала что такое курортный роман? Так ведь знала. Думала что она попадет в счастливое число исключений и домой привезет не только бронзовый загар, чудесное настроение, покупки — сувениры, кусочек морского бриза, но и мужа? Нет, не думала. Так почему же эти слезы все льются и льются, черт бы их взял, а заодно и ее, что пошла на эту встречу. Феминистка... Это она-то феминистка? Она, которая хочет любить и быть любимой? Может это уже непозволительная роскошь в наше время? Или не бывает и того и другого. Если ты любишь, тебя не любят или наоборот. Но Вадима-то она не любила.

Полина и не заметила как встала под теплый душ и вместо солено-горьких капель плечи ласкают теплые струи. Все, слезы она уже все выплакала или только за сегодняшний вечер все... И хорошо. Хуже когда слез нет, а горло сжимает тяжелый ком.

Ей стало спокойно, и вскоре она уснула.

А снилось, будто бы она, Полина, находится в избе, где огромный деревянный стол, три пузатых самовара, и она в каком-то длинном холщовом сарафане. А рядом с ней огромнейший мешок яблок. И вдруг дверь открывается и входит ее мама. «Что-то ты позабыла меня, Поленька. Или мать родная тебе уже не нужна?» «Не забыла я, только вот муж попросил сварить ему повидло из всех яблок, что есть в мешке. А их здесь так много. Мама, а я так устала: сама дрова колола, печь топила, есть готовила, по воду бегала.» «Ну ты же сама этого хотела, сбежала в эту деревню подальше от цивилизации, стала отшельницей, сама такого мужа выбрала. Все под старину да под старину косила. Не хотела жить как люди, книжек супермодных читалась. А начинать жизнь тоже надо уметь.» «А как уметь?»

Но тут в дверь избы кто-то сильно стучал, так сильно что этот стук выгнал мать.

Полина проснулась, и поняла что стучат в дверь ее номера. С трудом разлепив тяжелые горячие веки, пошла открывать.

ГЛАВА 2

*«И хочешь, друг, не хочешь, друг,
Плати по счету, друг, плати по счету!»*
В. Высоцкий.

— «Сори», что разбудила Вас. Поезд прибыл очень рано. Я — Лариса Ивановна. Отчество оставим для коллег и начальства, а для остальных просто Лариса. Как я давно не была на море, даже весь год оно мне снилось. То спокойное, то штормящее. А один раз даже цунами приснилось. Э, да ты опять заснула на ходу? Вроде ночью спала одна в тишине. Отвались-ка ты днем. Потому как ночью тебе поспать не удастся. У меня

сегодня День Варенья. И я терпеть не могу девчички. Общество двух красивых женщин должны развить достойные кавалеры.

— Я вчера от одного достойного уже избавилась, начала была рассказывать Полина и почувствовала опять горько-соленый привкус слез. Не хватало продолжения этого мокрого дела перед этой незнакомой, но уже какой-то своей женщиной. Перед этой невысокой хрупкой женщиной, которая только-только зашла в номер и начала разговор будто бы они были знакомы давно. Про таких говорят что они идут по жизни как хозяева а не как гости. Какая-то уверенность чувствовалась в каждом ее слове. «Про таких говорят что они везунчики, баловни судьбы»...

— Блин, радуйся что избавилась от него сейчас, а не потом когда бы сошлись...

— Да мы и не собирались сходиться.

— Это мы тоже возьмем на заметку. А ты, вообще кто по гороскопу?

— Лев...

— Я тоже. Только ты не то чтобы на льва, даже на теленка не тянешь, какая-то обиженная-разобитенная.

— Зато ты, я вижу из счастливиц.

— Да, солнышко, счастьеце улыбалось мне очень щедро и широко. Да недолго. И за все в этой жизни надо расплачиваться. Я — главбух по профессии. Мне часто приходится иметь дело с налоговой. Ни хрена мы не любим платить налоги. Да что я тебе говорю. Это к сути счастья вроде бы не относится. Но мне кажется, что наверху Бог, которого никто не видел и в которого большинство верят, меняет разные образы. И в том числе он принимает обличье налогового инспектора... И если ты и удачлив и счастлив в жизни — будь осторожен. И знай, что это счастье не на всю жизнь. Потом за него заплатишь налог. И смоги заплатить по счету.

— Да фигню ты несешь. Значит все должны быть бедными, больными. Тогда налоги платить тому, кто наверху не будешь. Просто не из чего. А если ты богат, удачлив, то будь готов заплатить? Так что ли? А я читала что есть три богини судьбы, которые и правят бал... Или вообще твоя судьба предопределяется задолго до тебя. Или вообще все зависит от наших прошлых жизней. А налоговики в прошлой жизни просто не платили налогов, и в этой жизни они отработывают...

— Сдирая их с других. Тебя уже не в ту степь понесло. Мы эту тему периодически будем развивать, а пока я раскину» манатки», устрою себе банный день. А ты не нюнь, а готовь кофе на две чашки. Вот тебе предмет труда, вот чашки, а рукисть у самой. Конфеты растаяли, так что будет у нас кофе с горячим шоколадом Подзарядимся эндорфинами.

За дверью послышался шум воды, одна из растаявших конфет, не хотевшая выползть из обертки, упала на пол. И Полина, не зная почему, громко рассмеялась.

ГЛАВА 3

*«Смерть каждого человека умалет меня,
Ибо я един со всем человечеством.
Поэтому не спрашивай по ком звонит колокол.
Он звонит по тебе»
Э.Хемингуэй.*

Лариса вышла после душа, но какая-то бледность залила ее лицо. Тени, залегшие под глазами, как-то враз сделали ее уставшей, будто бы без сна она была не только ночь в поезде, а очень долгое время.

— Лара, ты можешь отдохнешь, а я схожу погуляю. Ты как-то выглядишь не ахти. Или душ на тебя плохо влияет. До него ты мне нравилась больше.

— Время, конечно, хороший лекар, но фиговый косметолог.

* * *

Лариса Ивановна Журавская вдруг вспомнила тот день, когда пришла в себя. Вернее, день это был или полдень или вечер, она не помнит. Она попыталась пошевелиться, но показалось, что тысячи маленьких игл и иголок впиваются в тело. И, казалось что нет на теле того места, в которое они не впивались. И еще все-все тело было таким свинцово-тяжелым, будто похоронено под огромной плитой.

— Пришла...

«Чей голос, кажется свекрови... Да нет, какой-то хриплый, будто не ее. И куда я уходила, что они говорят пришла. Я же с Витькой и двумя своими детьми уехала к друзьям. Только не помню побывала я в гостях или нет. Что-то я вообще ничего не помню.

— Да, пришла, подтвердил мужской голос.

— А куда я уходила? — попыталась спросить Лариса, но ей показалось что и голос существовал отдельно от нее. Да и на голос не походил, а на какой-то безжизненный шелест губами. Но все-таки ее поняли, ей ответили.

— Ты пришла в себя... А дальше она увидела что-то белое и снова провалилась, как ей показалось в сон. И снилось, будто она гуляет по радуге. Вот спокойно минула красную полосу, вот пошла по зеленой, вот показалась фиолетовая полоса. И вдруг где-то в вышине показалась черная полоса. Да как же так, ведь на радуге нет черной полосы. Но она, Лариса, легко шагнула на эту полосу и пошла. И показалось, что она шла и шла по ней бесконечно, непрерывно. Какая большая же эта черная полоса! Когда же она кончится? И она кончилась также внезапно как и началась. И Лариса проснулась. И снова почувствовала свое чугунное тело, и сотни иголок вонзились в него. Она попыталась сфокусировать свой взгляд на всем что ее окружает. Да, точно, свекровь, будто постаревшая на добрую сотню лет, какой-то человек в белом халате, рядом — женщина тоже в белом халате. А где же Витя? И вообще, они были в гостях или нет?

— Где Витя? — прошелестел безжизненный голос.

Свекровь только застонала. Даже завывала как раненый, тяжелораненый зверь, которого не добили. И от этого слова Ларисе вдруг сделалась очень, до жути холодно. Как будто ее одну, голую вышвырнули из теплого дома в слякотную позднюю осень, навстречу ледяному ветру и дождю.

Свекровь завывала еще сильнее. И какой контраст — под белым халатом черное одеяние.

* * *

— Вот так, Поленька, я даже не знаю когда, но не в тот день как пришла в себя, поняла, что муж мой как и старший сын Артем больше ко мне никогда не придут. А еще страшнее то, что я их даже не провела в последний путь.

ГЛАВА 4

«Вьучи, вызубри, не забывай,

И повторяй как заклинанье:

Не потеряй веру в тумане,

Ты и себя не потеряй!»

В. Высоцкий.

— Ну, давай пить кофе, — вздохнула Лариса после своей исповеди...

Полина могла только кивнуть. Горло сдавило спазмом. Слез не было. А лучше пусть они бы были! Поплачешь и на душе легче. А так. А так просто дышать невозможно. Даже кофе и тот не проглотишь. Какой-то горький, обжигающий спазм. Бывает такое состояние, когда страх парализует волю. Но здесь-то не страх, страха-то никакого нет. И кто же мог подумать что эта хрупкая женщина пережила такую трагедию, и после этого смогла выжить, мало того, может жить, смеяться, приехать на отдых.

— Опять на тебя столбняк напал? Да, боюсь придется весь отдых мне тебя расшевеливать...

Ресторан, расположенный прямо на берегу моря имел форму ракушки и сиял словно жемчужина. Полина почему-то сразу вспомнила рассказ Я.Мавра «Слезы Туби». Это был рассказ о маленьком цейлонском мальчике, который нырнул на дно Индийского океана и добывал жемчуг для господ. И погиб, став жертвой акулы. И с тех пор если внутри ракушки найдется жемчужина, значит это слезинка Туби. Также на памяти Полины был и тот факт, когда учительница белорусского языка — «синий чулок» — Мария Константиновна с горечью вздохнула, будто Туби был ее сыном и сказала:

«Дзечи, памятайце, дзе багацце там гора. Яно несумяшчальна са шчасцем».

Тогда Полина не задумывалась над сказанными словами.

— Нет, ты все-таки газ или тормоз? Если первое — газуй за свободный стол!

Итак, две красивые женщины заказали розовое шампанское, мидии в тесте да десерты.

— Ларочка, ты сегодня виновница своего торжества, и хоть я тебя совсем мало знаю, хочу выпить за твои...надцать.

— Солнышко, можно я тебя все-таки поправлю, хоть тосты надо принимать целиком и не на йоту не поправлять? Я хочу выпить за мой данный, настоящий испеченный возраст. Потому что с годами я стала где-то мягче, теплее или терпимее и мудрее.

— Этого не может быть, потому что с годами мы делаемся жестче, расчетливее и циничнее.

— Все-таки, давай сначала выпьем, а потом поговорим на эту тему.

— Девоньки, я так понял, что тут кое у кого личное торжество. И с нетерпением ждал когда же вы опустошите бокалы. И хочу подарить тост даме, довольной своим возрастом. Это не так часто приходится

слышать. Может он покажется длинноват, прошу набраться терпения и все-таки мужественно выслушать до конца. Тосты ведь не каждый день говорятся.

В одном ресторане огромный банкет. Виновице торжества исполнился полтинник. И ее муж толкает речь: «Моя дорогая женушка, мы сейчас пьем не за твои двадцать лет, когда ты была похожа на первый распустившийся весенний цветок, мы пьем не за твои тридцать лет, когда ты была похожа на первые брызги шампанского, мы пьем не за твои сорок лет, когда ты была похожа на четырехзвездочный коньяк, а мы пьем за твои пятьдесят лет, когда ты стала похожа на кислые ленивые щи...» Жена трогательно расцеловала мужа. И когда все выпили, она взяла ответный реванш: «Мой дорогой и горячо любимый муженек. Мы пили не за мои двадцать лет, когда я была похожа на распустившийся первый весенний цветок, хотя первым сорвал его не ты. Мы пили не за мои тридцать лет, когда я была похожа на игристое шампанское, от которого тебе оставались только брызги. Мы пили не за мои сорок лет, когда я была похожа на четырехзвездочный коньяк хорошей выдержки, который ты всегда делил на троих. А мы пьем за мои пятьдесят лет, когда я стала похожа на кислые ленивые щи, и хлебать их до конца своих дней придется только ТЕБЕ!»

— Так вот, радость моя, я не знаю за сколько лет пьем мы сейчас, но думаю что такие как Вы женщины никогда не станут кислыми ленивыми щами. Кстати, как Вас зовут?

— А нас не зовут, мы сами знаем когда и к кому идти, — кокетливо проворковала Лариса.

— И пьем мы вдвоем. Здесь третий лишний.

— В таком деле ни третий, ни четвертый, ни десятый лишний не бывает. Наконец-то я услышал голос Вашей напарницы. А то я подумал что она глухонемая. Она меня даже и не слушала. Значит, просто ушла из себя. Кстати, я Валера. Ну, наконец познакомились.

— Кстати, конец тут не причем. Он у тебя в другом месте. Сегодня мы с подружкой хотим отметить личный праздник вдвоем, а завтра, если ты покатаешь нас на катере, либо на яхте, мы этот подарок примем с благодарностью. У нас-то и Дни варенья в одном месяце, только в разные дни. Не страшно то тебе будет двумя львицами сразу?

Короче, если завтра твоя головка не будет болеть до вечера, встречаемся здесь же после ужина.

— Лариса, болит не головка а голова. Ты не путай два разных органа.

— Поля, а ты оказывается, старая пошлячка...

— Так с кем поведешься, с тем и наберешься. Хочешь, я тебе тоже тост скажу:

— Какими были мы, такими и остались,

И не страшны изъяды наших тел.

Пусть плачут те, кому мы не достались,

Пусть сдохнут те, кто нас не захотел.

— Суупер! Только пусть уж не сдыхают, пусть живут.

Пусть сгинут те, кто нас не захотел.

Густой плотный туман окутал побережье. Он был гуще киселя и какой-то непрозрачный. Как те страсти и вопросы, которые бушевали в душе Полины. Да только ли в ее душе? И как часто при таком тумане разбиваются самолеты, уходят под воду корабли. И чужая душа тоже туманна.

ГЛАВА 5

«Аз Вам воздам...»

Строки из библейского писания.

Коротки южные ночи. Да и очень необычны. Точно черная кошка одним прыжком закрывают собой день. Здесь нет сумерек, да и ночи теплее. Юг — это вообще место контрастов. Если краски — то самые яркие, солнце — самое теплое, а звезды — самые большие. А море...! Замерзают зимой реки, водохранилища, а море никогда не замерзает. И столько фруктов! Может это и есть земной рай?

— Счастливая ты все-таки, Лариса. Сумела выйти из такой трагедии, живешь. Или такой кажешься.

Крупная чайка села на пирс.

— А вот и моя тетка. Мое имя обозначает чайка. Лариса — значит чайка. Это гордая и красивая птица.

— Насчет красоты — согласна. А насчет гордости, придется тебя получше узнать. Хотя говорят, что гордость — это один из грехов человеческих.

— Подруга, не путай только гордость с гордыней. Второе — это действительно страшная вещь. А гордость — сестра достоинства... Это умение достойно нести себя по жизни. Есть такая поговорка — «С волками жить, по-волчьи выть». А мне по сердцу другая поговорка: «Там где нет людей, старайся быть человеком».

— Да ты никак хочешь быть святее самого Папы? Это при нынешних-то временах.

Нет, ты действительно родилась под какой-то особенной звездой.

— Не знаю под какой звездой я родилась, но знаю что моя звезда — она счастливая. Ты, кстати, спать не хочешь? А если хочешь, то все — равно не дам тебе. Дрыхнуть будешь дома по приезду. Раскрой свои локаторы и слушай, какая я счастливая.

— Родилась я в военном городке. Как поется в песне «Мой отец — офицер...» Будучи малой, я вместе с такими же детьми устраивала праздники для нас, для родителей и т. д. На карманные деньги мы покупали разные мелочи, часто бегали в «Звездочку» (Примечание — «Звездочка» — бывший военторг в Минске). Устраивали всякие сладкие ярмарки, продавали их когда по пять копеек, когда по копейке. На выручку — покупали билеты в киношку, в цирк. Ели мороженое. Коль все были участниками, то хотелось, чтобы всем было приятно. Умели мы радоваться, умели и сориться.

Потом повзростали. Я поступила в нархоз. Окончила его. Любили ходить на танцы в «политех». Там и с Виктором познакомилась. И после некоторого периода ухаживания вышла замуж. Муж был работающий. И не раз мне говорил, чтоб я не работала. Я и после первого декретного отпуска и не вышла. А потом и Андриуха родился. И потекла моя размеренная, сытая жизнь. Времени на все и всех хватало, муж работал да все в семью пер, не попрекал ни потраченными деньгами, ни куском хлеба. И я не могла нарадоваться на себя, на свое счастье. Как будто не жила, а наблюдала со стороны за своей жизнью. Подруги жаловались, что мужа попивают, денег не хватает, а я их отпаивала черным элитным чаем, налитым в сервиз «Мадонна» да к чайку всякие балычки да конфетки-трюфельки, что днем с огнем в очередях сыщешь. Не забывала, жалела их, слегка потрепанных жизнью. Знала что мы все одной крови, вместе в «Звездочку» бегали, вместе ярмарки устраивали, вместе булки лопали в школьно столовке. Все вместе. Но испытание радостью сложное испытание горем. В горе-то все сочувствовать умеют, а вот радоваться твоему счастью — это как сказать. И никогда нельзя рвать по-живому, сжигать сразу все мосты. Будто сама что-то предчувствовала. И вот вижу сон. Будто я стою и кормлю чаек. И эти чайки взлетают и разносятся какой-то, каркающий звук. Интересно, чайки же не вороны, они каркать не могут. Летят и летят белые чайки, словно из разорванной перины. И превращаются в угольно-черных воронов. Какая-то хреновщина, а не сон. Утром я толкаю Витьку, сон рассказываю. А он смеется: «Главное чтоб с тебя пух да перья не сыпались». И забыла я про сей сон.

А потом мы поехали в город к друзьям в гости. Поздняя осень, снег с дождем или дождь со снегом. Говорю Вите что погода нелетняя, то есть не выездная. А он опять в смех: «Да я при любой погоде и при любой дороге езжу лучше чем некоторые люди ходят по земле.» А дальше — ты знаешь. Я запомнила только как прикрывала собой Андрея — младшего сына. А же рядом с ним сидела сзади. А Тема — рядом с мужем. Это место, находящееся рядом с водителем недаром называют место смертника... Хорошо что они ушли вместе. Где-то там далеко они вместе- две родные души. Плохо ведь одному среди чужих. И на земле и на небе. Это как цветок, чью верхушку вырвали, а корни оставили глубоко в земле. У меня потом — то и слез не было. И далеко не сразу я поняла что овдовела, потеряла сына, осталась сама полуживой. Что моя опора и каменная стена рухнула и я боялась засыпаться под ее обвалами. Эх, Поля, я вообще жалела что выжила. Андриуха, мама да свекровь. Да еще те потрепанные жизнью подруги, которых я отпаивала элитным чаем, а теперь они меня учили жить заново. А надо было учиться всему сначала: рассчитать семейный бюджет, готовить из ничего, привыкать к не элитным продуктам. Постепенно научилась я и вязать, и перешивать, и аппликации делать на детском комбинезончике. Да еще надо было и самой не опускаться, следить за собой и за своим здоровьем, давшим огромную трещину. И неправда, что Золушка не может быть Принцессой. Может, если она в простой и чистой одежде, с блеском в глазах... И я узнала всему цену, когда налог за свое счастье заплатила.

Чайка, долго сидевшая на пирсе, начала взмываться в небо.

— Она нас слышала. Может Вите и Тема передаст привет. Все расскажет. Думаю, они сейчас радуются за нас. Как пел Высоцкий: «Наши мертвые нас не оставят в беде...»

И скоро рассвет, однако.

ГЛАВА 6

*«Слезу из глаз, как искру из кремня
Хорошим словом высечь...
Что за диво?
Не в этом дело: слово — не огниво,
И не слезой людское сердце живо.
Совсем ни это мучает меня:
Встать на рассвете, на пороге дня,
Сказать вперед шагающим — счастливо,
Сложить им песню, полную порыва,
Хранящую как верная броня
От слов, звучащих праздно и фальшиво,*

Полина села на грубую деревянную скамью. До встречи с Ларисой она была уверена, что таких людей нет, что в нынешнее время не бывает счастливых браков, даже год после замужества — это очень много. И что действительно в полтинник Лариса не превратилась в «кислые ленивые щи», а похожа на тоненькое, но крепкое дерево, которое гнется, но не ломается. А может просто прикидывается такой, создает имидж счастливой женщины, несмотря на пережитую трагедию. А кто знает что у нее на сердце?

Когда-то, будучи маленькой, Полина очень хотела иметь мелофон, такой как был у Алисы — гости из будущего, чтобы угадывать чужие мысли. Но немного повзрослев, она поняла что этот прибор был бы страшнее атомного, химического и бактериологического оружия. Люди бы поубивали друг друга, читая чужие мысли. Лучше пусть они будут потемками. А может Ларке просто повезло с хорошими людьми. Мама, свекровь, друзья — все они были в тот момент, когда произошла трагедия. А вот если бы они отвернулись, «сдрейфили» и оставили бы ее один на один с горем?! Нет, мама бы не оставила никогда, свекровь — как сказать.

А друзья? Когда-то Полина считала что друзья познаются в беде. Когда-то она, будучи ученицей начальных классов, возвращалась из школы домой и увидела один из кустов, богато обсыпанных сосульками. Она наелась сосулек, а назавтра слегла с ангиной. Одноклассницы, с которыми она возвращалась из школы, пришли ее навестить.

И Танюха прямо с порога лягнула: «Что, Полинка, сосулек объелась?» Вот как получилось, что с одной стороны навестили, а с другой же и выдали. Но это был детский случай.

Но потом же она начала понимать что не только в горе, но и в радости должен познаваться друг. И Лариса сейчас подтвердила ее слова. Что порадоваться твоему счастью сложнее чем посочувствовать... Ведь порой зависть отодвигает собой всякую радость, и хорошо если эта зависть — белая, которая даст стимул, заставит тебя двигаться к цели, чтобы иметь то, чему завидуешь. А если эта зависть черная? Да и вообще, любая зависть — это зависть. А стремление должно быть всегда независимо от обстоятельств, смены власти, кризисов и успехов друзей.

Так завидовала ли Поля Ларисе? Она бы хотела чтобы таких Ларис было как можно больше рядом с собой, чтобы даже ей жить в их окружении и быть чем-то похожей на них.

Конечно, копии никогда не достигнут оригинала. И таким ли хорошим был ее Виктор, хоть об ушедших не говорят плохо. Лариса же предчувствовала чем может закончиться эта поездка: женщины тоньше, у них интуиция сильнее развита. Так нет же, не послушал, сам погиб и сына погубил... А Лариса даже не смогла проводить в последний путь близких ей людей, так как сама была в реанимации. Они-то не обидятся, поймут, сверху-то все лучше видно. А она, Полина, какой же налог она заплатит? Струя прохладного воздуха погладила Полину по волосам... Стало немного зябковато. И вдруг ей зверски захотелось спать. В номере, разбросав одежду, она рухнула на кровать. Закрыв глаза, увидела морской песок, который падал и падал откуда-то сверху и ложился на пустой пляж, искрясь и переливаясь молочно-кремовым цветом молодого восхода.

ГЛАВА 7

*«Тот кто не имеет друзей,
Живет наполювину»
Народная мудрость.*

— Ну, завтрак ты уже есть не будешь, обед тоже. Да и ужин нам не понадобится. Так что и завтрак и обед и ужин можно смело отдавать врагу...

— А я бы предпочла это все отдать другу.

— Может, оно и лучше, да другу не так интересно как врагу. Ведь дружба — это и есть взаимопомощь и взаимоподдача. А вот если закармливать врага, то скоро самый заклятый враг будет самым заклятым другом. Меня администратор недавно спрашивала уж не заболела ли ты, Поленька. Видишь, оказывается ты у нас не можешь не быть незамеченной.

— Нет, она просто запомнила не меня, а мои горькие-горькие слезы...

— Нет, она запомнила именно тебя, потому как слезы — вещь незапоминающаяся и всем характерная. Вчера ты плакала, сегодня она, а завтра, возможно я. Я, конечно, ответила что ты не больна, просто отсыпашешься за все прошлое, настоящее и будущее время... Ну, прошлого и настоящего уже не жаль, а будущего времени терять на курорте никак не хочется. Тем более нас ждет экскурсионная программа